

Цыбенова Ч. С. Русский язык в повседневном дискурсе монголов (данные экспертного опроса) / Ч. С. Цыбенова, В. Г. Жалсанова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 158—181. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-158-181.

Tsybenova, Ch. S., Zhalsanova, V. G. (2022). Russian Language in Everyday Discourse of Mongols (Data from an Expert Survey). *Nauchnyi dialog*, 11(6): 158-181. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-158-181. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-158-181

Русский язык в повседневном дискурсе монголов (данные экспертного опроса)

Цыбенова Чечек Сергеевна

orcid.org/0000-0002-7789-1492

WoS Researcher ID: AAB-2749-2021

кандидат филологических наук,

отдел языкознания

tschechek@mail.ru

Жалсанова Валентина Гуржаповна

orcid.org/0000-0003-0827-6311

WoS Researcher ID: AAR-4063-2020

кандидат социологических наук, доцент,

отдел истории, этнологии и социологии

valyazhal@list.ru

Институт монголоведения, буддологии

и тибетологии Сибирского отделения

Российской академии наук

(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой
поддержке РФФИ и МОКНСМ,
проект № 20-512-44005

«Русский язык в образовательном
пространстве Монголии: современное
состояние и перспективы развития»

Russian Language in Everyday Discourse of Mongols (Data from an Expert Survey)

Chechek S. Tsybenova

orcid.org/0000-0002-7789-1492

WoS Researcher ID: AAB-2749-2021

PhD in Philology,

Department of Linguistics

tschechek@mail.ru

Valentina G. Zhalsanova

orcid.org/0000-0003-0827-6311

WoS Researcher ID: AAR-4063-2020

PhD in Sociology, Associate Professor,

Department of History, Ethnology and

Sociology

valyazhal@list.ru

The Institute for Mongolian, Buddhist and

Tibetan Studies of the Siberian Branch

of the Russian Academy of Sciences

(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by RFBR and MECSS,
project number 20-512-44005,

"Russian in the educational area of Mongolia:
current state and prospects of development"

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты исследования, проведенного в 2021 году и посвященного анализу современного положения русского языка в монгольском обществе. Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа изменений, происходящих в сознании монголов относительно русского языка, и поиска дальнейших перспектив его функционирования в Монголии. Невозможность проведения массового анкетного опроса вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции обусловила выбор экспертного опроса в качестве основного метода исследования. В статье рассмотрены факторы, ведущие к ослаблению позиций русского языка, к которым относятся прежде всего изменение внешнеполитических приоритетов Монголии, поиск ею новых партнеров, снижение влияния России, процессы глобализации. Выявлено, что, несмотря на сужение сфер функционирования русского языка в Монголии, его социокультурный потенциал в монгольском обществе не исчерпан. Выделяются факторы, сдерживающие рост негативных тенденций, а именно присутствие русского языка в образовательной сфере, наличие специалистов с советским и российским образованием, общая историческая память, основанная на дружбе и доверии. Анализ результатов исследования показывает, что дальнейшее развитие сотрудничества между Россией и Монголией во всех сферах общественной жизни, укрепление политического союза, экономического сотрудничества и культурного взаимодействия могут позволить русскому языку стать одним из ведущих иностранных языков в современном монгольском обществе.

Ключевые слова:

Монголия; русский язык как иностранный; языковая ситуация; социолингвистика; экспертный опрос.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of a study conducted in 2021 and devoted to the analysis of the current position of the Russian language in Mongolian society is presented in the article. The relevance of the study is due to the need to analyze the changes taking place in the minds of the Mongols regarding the Russian language, and to search for further prospects for its functioning in Mongolia. The impossibility of conducting a mass questionnaire survey due to the pandemic of a new coronavirus infection led to the choice of an expert survey as the main research method. The factors leading to the weakening of the Russian language positions, which include, first of all, the change in Mongolia's foreign policy priorities, the search for new partners, the decrease in Russia's influence, and the processes of globalization are considered in the article. It was revealed that, despite the narrowing of the spheres of functioning of the Russian in Mongolia, its socio-cultural potential in the Mongolian society has not been exhausted. The factors restraining the growth of negative trends are highlighted, namely the presence of the Russian in the educational sphere, the presence of specialists with Soviet and Russian education, a common historical memory based on friendship and trust. Analysis of the results of the study shows that the further development of cooperation between Russia and Mongolia in all spheres of public life, the strengthening of political union, economic cooperation and cultural interaction can allow the Russian language to become one of the leading foreign languages in modern Mongolian society.

Key words:

Mongolia; Russian as a foreign language; language situation; sociolinguistics; expert survey.

УДК 811.161.1'272(517.3)+811.161.1'26

Русский язык в повседневном дискурсе монголов (данные экспертного опроса)

© Цыбенова Ч. С., Жалсанова В. Г., 2022

1. Введение = Introduction

Язык, как один из главных символов государства, представляет собой мощнейший фактор единения и консолидации народа. Именно такую функцию в странах социалистического мира на протяжении долгих лет выполнял русский язык. В период существования СССР его положение в этих странах, как известно, было особым. Он был значимой частью политической, экономической и социокультурной жизни, олицетворял собой идеологические ориентиры для общественного развития, создавал единое пространство для коммуникации в противовес миру капиталистическому и т. д. В настоящее время в большинстве стран постсоциалистического мира русский язык, к сожалению, не просто утратил свои доминирующие позиции, но и обрел статус языка врага, языка тирании. Несмотря на значительные изменения, происходящие на постсоветском пространстве, несколько иное положение русский язык занимает в современной Монголии.

Русский язык в Монголии имеет долгую историю, начавшуюся в XVII веке, связанную с геополитическими процессами в евразийском пространстве, с формированием российско-монгольско-китайского трансграничья. Он был языком военных, казаков, торговли и дипломатии. Вместе с освоением Россией огромного пространства на востоке началось и продвижение русского языка как важного фактора социального взаимодействия между русским и монгольскими народами. В XIX веке русский язык актуализировался как средство развития международной торговли в огромном Центральном-Азиатском регионе. В XX веке, после Октябрьской революции 1917 года в России и национально-демократической революции 1921 года в Монголии, на фоне идеи социализма сотрудничество между странами значительно укрепилось. Русский язык в советский период стал фактически вторым языком в стране. «Советские институты занимались не только и не столько распространением языка, сколько реализацией политических установок СССР. Фактически вся система образования в стране была выстроена по советскому образцу с учетом марксистской идеологии. Русский язык был необходим для развития экономики (так как Монголия зависела от поставок СЭВ), науки, потому что многие научные исследования попадали в страну в переводе с русского» [Михалев, 2010, с. 203].

Было бы неверно утверждать исключительно идеологический контекст в распространении русского языка в Монголии. Он играл роль символа модернизации монгольского общества и значительных социальных изменений, трансформировавших его структуру. Знание русского языка было мощным социальным ресурсом, способным обеспечить вертикальную мобильность. После распада СССР связи между Россией и Монголией ослабли, как следствие, ухудшилось и положение русского языка в монгольском обществе. Данные изменения обусловлены сменой внешнеполитических ориентиров монгольского государства в постсоциалистический период, влиянием глобализации, характеризующейся развитием социальных связей и расширением взаимоотношений между различными странами и обществами, а также повсеместным распространением английского языка в социально-коммуникативных системах.

Таким образом, традиционные исторические связи России с Монголией влияли и влияют не только на экономическую, правовую, демографическую, но и на культурно-образовательную ситуацию. Соседство с Россией и состояние взаимосвязей с ней являются весомыми факторами, влияющими на состояние, перспективы, престиж и динамику развития русского языка в Монголии. Однако очевидно, что в последние три десятилетия удельный вес и престиж его изучения во многих соседних государствах, в том числе и в Монголии, претерпели значительные изменения. Общая тенденция в данных регионах заключается в том, что вектор приоритетов в изучении иностранных языков смещается в сторону английского языка. Поэтому актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа изменений, происходящих в сознании жителей Монголии относительно функционирования русского языка.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В представленной статье рассматриваются результаты исследования, направленного на изучение положения русского языка в Монголии и комплекса факторов, обуславливающих его социальное бытование. К сожалению, из-за пандемии коронавирусной инфекции оказалось невозможным проведение полноценного социолингвистического исследования в виде массового опроса учащихся школ, студентов вузов, учителей и преподавателей. Поэтому весной-летом 2021 года было организовано интервью с экспертами в заочном формате. В качестве экспертов выступили монголы, владеющие русским языком, и граждане России, работающие в Монголии. Отбор участников осуществлялся двумя способами — *доступных случаев* и *снежного кома*. Гайд интервью направлялся экспертам по электронной почте. Всего было опрошено 24 человека. В обработку поступило

17 интервью, остальные 7 признаны непригодными в силу поверхностных ответов. В итоге в экспертное сообщество в нашем исследовании было представлено следующим образом: 7 мужчин и 10 женщин, 4 человека в возрасте от 30 до 39 лет, 6 человек — 40—49 лет, 6 человек — 50—59 лет, 1 человек 72 лет, 9 человек, работающих в сфере образования, 4 — в сфере науки, 4 представляли бизнес, медицину, культуру. Гайд интервью состоял из 4 блоков вопросов, направленных на выявление состояния, проблем и перспектив русского языка в Монголии.

Несмотря на то, что заочный формат ограничил возможности для полноценного интервьюирования, полученные нами результаты представляются познавательными и позволяют делать научно обоснованные выводы. Тем не менее мы признаем, что исследование в силу ограниченных возможностей для реализации всех поставленных задач носило поисковый характер и необходимо проведение нового, более масштабного опроса, дополненного анализом статистических и документальных источников.

Каковы же современное состояние и перспективы развития русского языка в Монголии? Можно ли утверждать, что русский язык безвозвратно ушел из монгольского общества, или еще есть надежда на его возвращение? Несомненно, политические, идеологические инструменты играют свою немаловажную роль в поиске ответов на эти вопросы. Но подчеркнем, что осмысление данной проблемы посредством научного анализа, рационального по своей сути и лишённого конъюнктурности, чрезвычайно важно для преодоления субъективности и чрезмерной эмоциональности. Известный российский лингвист В. М. Алпатов совершенно справедливо отмечает, что «социолингвистика занимается функционированием языка, но не всяким, а тем, где люди вступают в общение. На существующие в разных обществах правила коммуникации налагаются ограничения, обусловленные спецификой данного общества. Представляется, что социолингвистика выделяется, в первую очередь, не по тематике и не по методам, а по интерпретации: либо исследуемое явление может быть объяснено социальными причинами, либо из него делаются социологические выводы» [Алпатов, 2020, с. 9]. В исследованиях языков, особенно их социальных статусов, позиций, а также перспектив их развития важно понимание того, что стремительные изменения в жизни меняют не только самого человека и его макро- и микроокружение, но и всю сферу коммуникации. А. В. Величко подтверждает нашу мысль, подчеркивая идею, что «связь понятий “язык” и “общество” является органичной и неразрывной» [Величко, 2021, с. 66]. В целом исследования положения русского языка в современном мире показывают их растущую актуальность, обусловленную утратой им своих позиций одного из ведущих мировых языков [Арефьев,

2012]. И в то же время подчеркивается, что он обладает значительным потенциалом, который определяется его культурной ценностью, мощью и величием [Александрович и др., 2021].

Исторический анализ рассматриваемой проблемы позволяет существенно расширить исследовательскую оптику сведениями о том, как русский язык пришел в Монголию и какое место он занимал в ее образовательной сфере. Так, например, в статье Н. А. Свердловой и У. Энхбаатар выделены пять хронологических этапов от становления основ изучения русского языка в 1940-х годах до снижения к нему интереса в 2000-х годах. Внушает определенный оптимизм пятый этап, который авторы определили как период восстановления позиций активного изучения [Свердлова и др., 2015].

А. З. Бадмаев на основании данных монгольских исследователей доказывает, что ослабление позиций русского языка в социокультурном и образовательном пространстве стало возможным за счет продуманной политики других государств по популяризации языка и имиджа своих стран на фоне отсутствия таковой у России. По его мнению, происходит негативизация образа России в сознании современного молодого поколения Монголии, усугубляющаяся скудностью знания о стране и ведущая к падению интереса к русскому языку [Бадмаев, 2011]. В то же время следует отметить, что известный монголовед В. А. Родионов пишет о сохраняющемся положительном образе России не только в среде старшего и среднего поколения, но и среди молодежи. Он предполагает, «что для молодого поколения монголов, в основном не владеющих русским языком и не заставших эпоху социализма, положительный образ России определен не столько социалистическим прошлым, сколько текущими геополитическими установками. Суть этих установок сводится к тому, что северный сосед видится естественным (прежде всего, военным) противовесом Китаю как главному источнику вызовов и угроз национальной безопасности страны, что также можно отнести к исторически обусловленному образу России» [Родионов, 2020, с. 286]. Дополнение сугубо лингвистических и социолингвистических исследований историко-культурологическим и политологическим анализом позволяет понять взаимообусловленность процессов функционирования языка в конкретном обществе, помимо прочего, и социальными изменениями, происходящими в нем в конкретные исторические периоды. Русский язык на сегодняшний день играет важную роль в продвижении России и ее культуры в современном монгольском обществе, действуя как один из элементов так называемой «мягкой силы».

Продвижение русского языка должно представлять собой не просто отдельные мероприятия по его популяризации. Необходимо вести комплекс-

ную работу с привлечением государственных и общественных организаций, обеспечить условия для качественного преподавания в образовательных учреждениях и в целом способствовать созданию системы по поддержке и развитию русистики в Монголии. Т. В. Бронская отмечает «три приоритетных направления: мероприятия, способствующие повышению уровня педагогического мастерства монгольского Учителя русского языка, проблемы, связанные с Учебником как главным инструментом учебного процесса, а также вопросы, связанные с главным объектом обучения — Учеником» [Бронская, 2015, с. 170]. О необходимости повышения роли информационно-образовательной среды в изучении русского языка монгольскими студентами пишут Б. Нарантангулаг и Л. Н. Рулиене [Нарантангулаг и др., 2016]. Опыт использования общественных связей в продвижении российского образования в Монголии описан в статье Т. Ч. Будаевой [Будаева, 2021]. Представляется интересной идея внедрения федеральных долгосрочных волонтерских программ по преподаванию русского языка как иностранного за рубежом [Кольцов и др., 2022]. Известный монгольский русист С. Эрдэнэмаам подчеркивает важность разработки новейших методик преподавания русского языка с учетом языковых и культурных особенностей монголов [Эрдэнэмаам, 2014]. Еще одним аспектом в работе по продвижению русского языка становится его растущая востребованность в дошкольном образовании. «Беда только в том, что не хватает воспитателей, нет пока еще государственной поддержки, мало делается для методического обеспечения дошкольного образования на русском языке» [Коваленко, 2014, с. 200].

Обзор публикаций по исследуемой проблеме показывает, что русский язык в Монголии является объектом внимания как отечественных, так и монгольских исследователей. Из последних работ, посвященных данной теме, следует отметить исследования социолингвистической и лингвокультурологической направленности, доказывающие важность применения социометрических методов при изучении степени владения русским языком за пределами России [Дэлэгням и др., 2019; Дмитриева, 2016; Дырхеева, 2019]. Действительно, социологический ракурс позволяет проследить связь между историческим развитием русского языка в Монголии и теми радикальными социальными изменениями, которые произошли в монгольском обществе и в окружающем его мире за последние тридцать лет.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Современное положение русского языка в Монголии глазами респондентов

Русский язык не сохранил свои позиции в монгольском обществе, которые были присущи ему в социалистический период. Учитель русского

языка из Улан-Батора Нямжав Нямдаваа в своем эссе на XIX Международном Пушкинском конкурсе «Российской газеты» вынуждена с горечью констатировать, что «золотые времена конца 40-х годов прошлого века, когда русский изучался во всех школах страны по 4—5 часов в неделю, или конца 70-х, когда был создан Педагогический институт русского языка, выпустивший за 10 лет своего существования 1847 учителей-русистов, ушли в прошлое» [Русист ..., 2019].

В интервью ИА REGNUM, данном в 2016 году, профессор кафедры русского языка Монгольского государственного университета образования, генеральный секретарь Монгольской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Сосорбарам Эрдэнэмаам приводит данные социологического исследования, согласно которым «уже к середине 1990-х годов прошедшего столетия 67 % всего взрослого населения ... умели читать и понимать по-русски, почти половина населения могла писать по-русски, а 34 % даже говорили по-русски. Более того, 74 % с различной периодичностью так или иначе использовали этот язык в своей жизни.... Сегодня русский язык ... уже почти забыли» [Интервью С. Эрдэнэмаам..., 2016].

Ответы экспертов также подтверждают тезис об утрате русским языком позиций, достигнутых в советский период¹:

Русский язык постепенно теряет свои позиции в Монголии (мужчина, 72 года, бизнес).

Позиции средние, интерес значительно угас в последние 20 лет, но окончательно не теряет свои позиции (женщина, 40 лет, образование).

Русский язык теряет свое доминирующее положение и становится одним из тех языков, которые интересуют только любителей (мужчина, 32 года, наука).

Я считаю, что исчезают позиции (женщина, 36 лет, образование).

Русский язык ретируется (женщина, 40—50 лет, образование).

Положение русского языка в Монголии двойственное. Он еще не исчез, но исчезает (мужчина, 57 лет, бизнес).

Русский язык был вторым языком. Почти все его учили в школе. Многие его выучили, когда учились в Союзе. Благодаря русскому языку монголы смогли приобщиться к мировой культуре. Почти все переводы художественной литературы были сделаны с русского перевода, который был очень качественный. Наука в Монголии развивалась благодаря знанию русского языка, так как почти все ученые Монголии так или иначе получали

¹ Здесь и далее при цитировании ответов сохранены орфография и пунктуация источников — ответов респондентов. Рядом в скобках указаны пол, возраст и сфера деятельности экспертов.

образование в Союзе. Сейчас русский язык конечно теряет свои позиции (женщина, 53 года, образование).

Русский язык еще нужен Монголии. Россия наш сосед и причем дружественный. Язык соседа надо знать (мужчина, 48 лет, образование).

Русский язык еще интересен в Монголии, так как наша страна сохраняет интерес и уважение к России (мужчина, 47 лет, наука).

Конечно русского языка в Монголии почти не стало. Причин много. Советский Союз был очень заинтересован в Монголии. Нас даже называли шестнадцатой республикой. И конечно мы не могли изучать другие языки, только русский. Теперь когда нет СССР нет и русского языка (женщина, 51 год, медицина).

Русскому языку в Монголии сейчас некомфортно для развития. Нет таких благоприятных условий как было раньше, когда был Советский Союз. Тогда через русский язык в Монголии пришла новая культура. Образование для широких масс людей стало доступным и многое изучалось через русский язык. Сейчас нельзя сказать что русский язык исчезает. Он просто стал меньше распространен (женщина, 56 лет, образование).

Основные причины утраты позиций, по мнению респондентов, заключаются в развале Советского Союза и поиске Монголией новых внешнеполитических партнеров в лице развитых западных и азиатских стран. Не менее значимым фактором становится глобализация, несущая с собой доминирование английского языка в мировом сообществе. Действительно, формирование новой демократической идеологии на фоне уменьшения экономических и политических контактов между двумя странами способствовало поиску Монголией новых векторов внешнеполитического развития. Основной внешнеполитической стратегией Монголии стало развитие сотрудничества с внерегиональными странами, условно названными «третьим соседом». Это позволило Монголии существенно активизировать взаимодействие с развитыми странами, в первую очередь с США [Родионов, 2017].

В новых условиях русский язык перестает быть доминирующим иностранным языком. Как известно, «свято место пусто не бывает». Как отмечает В. И. Терентьев, «страна постепенно отходит от необходимости изучать язык “северного соседа” (традиционное именование монголами России) для того, чтобы отворять “окно в мир”. К английскому, как к языку международного общения, добавляются ныне государственные языки активных азиатских партнеров Монголии — КНР, Южной Кореи и Японии» [Терентьев, 2017, с. 57]. По мнению Давыда Мунгуншагай, языковые приоритеты и государственная языковая политика в Монголии определяются не только дипломатическими отношениями, но и объемами инвестиций в экономику: «Установление Монголией дипломатических отношений с США

в 1987 году, с Республикой Корея в 1990 году, а также введение безвизового режима с КНР способствовали привлечению новых инвестиционных потоков. Если такое распределение инвестиций сохранится и далее, китайский, английский и корейский языки, уже в настоящее время занимающие в поле языкового потребления в Монголии доминирующее положение среди иностранных языков, будут и дальше вытеснять из него русский язык» [Давыд Мунгуншагай, 2016, с. 247]. В своих ответах опрошенные нами респонденты отмечают этот фактор:

Любая страна ищет свою выгоду. Монголия ищет партнеров по всему миру и конечно в новых условиях английский язык популярнее и нужнее. Поэтому русский язык уходит, приходит английский, китайский, японский, корейский. (мужчина, 35 лет, образование).

С одной стороны очень жаль и даже обидно, что русский язык уходит. С другой стороны идет глобализация и она несет английский язык. (мужчина, 32 года, наука).

В современном мире английский язык стал главным языком общения и монголам надо изучать прежде всего этот язык. (мужчина, 57 лет, бизнес).

Русский язык перестает быть интересным молодежи. Если знаешь английский язык, то перед ними открывается весь мир. Русский язык ограниченнее для развития. Если бы он сохранялся как язык для изучения в школах ситуация была бы лучше. Но в школах его почти перестали изучать (мужчина, 47 лет, наука).

В современном мире популярен английский. Не зная этого языка ты становишься ограниченным. Монголия также активно сотрудничает с Японией. У нас много совместного бизнеса с японцами. Наши сумоисты самые лучшие сумоисты в Японии. Поэтому многие дети учат японский и учатся в Японии. (женщина, 49 лет, культура).

Монголам русский в принципе уже не нужен. Английский является главным языком для получения информации, продолжения образования, трудоустройства. Затем китайский — Китай главный торговый партнер, большой инвестор и т. д. (мужчина, 47 лет, наука).

Английский и Китайский язык даёт очень много экономической возможности, а русский язык даёт не так уж много возможности. (мужчина, 35 лет, образование).

Как отмечает Хаш-Эрдэнэ С. в своей статье о русском языке как факторе сохранения этнокультурного пространства России и Монголии, «в результате массового оттока русскоязычных специалистов и военных из Монголии после распада СССР в 1991 году, а также как следствие разрыва торгово-экономических связей между странами бывшего соцлагеря, количество русистов в Монголии резко сократилось в 1990-е годы. Офи-

циальные власти страны также предпочли несколько дистанцироваться от русского языка из-за временного падения его экономической ценности. С 4-го класса было введено обязательное изучение английского, резко увеличилась, опять же по экономическим причинам, популярность китайского языка» [Хаш-Эрдэнэ, 2016, с. 301]. Эта мысль подтверждается рассуждениями нашего эксперта (мужчина, 37 лет, образование): *«Действительно, русский язык был самым распространенным иностранным языком в Монголии. Но стоило исчезнуть Советскому Союзу с его идеологическим влиянием и экономическим сотрудничеством, как Монголия сразу изменила свои внешнеполитические векторы, устремив свой взор на более развитые государства Запада и Азии. Естественно, что поменялись и языковые предпочтения. Русский язык однозначно сдал свои позиции. Его не преподают в школах. Нет того русскоязычного культурного пространства в Монголии, которое было раньше. Из языка, используемого в науке, дипломатии, образовании, в военном деле, русский язык становится узко локализованным, используемым среди небольшой группы людей когда-то его изучавших, и учившихся на нем».*

В качестве одной из причин сложившегося положения некоторые эксперты отмечают также недостаточно активную позицию самой России по продвижению и поддержке русского языка в Монголии. Приводятся сравнения с другим соседом Монголии — Китаем, который более активен в продвижении своих интересов во всех сферах общественной жизни, в том числе культурной и языковой.

Если сравнить политику России и политику другого монгольского соседа — Китая, то выводы будут не в пользу нашей страны. При том, что уровень недоверия к Китаю в монгольском обществе выше, усилия Китая по популяризации себя в Монголии гораздо эффективнее. Хотя территориальная близость и высокий уровень доверия качеству российского образования могли бы стать факторами повышения интереса к российскому высшему образованию. Но, в Монголии практически не осталось российских вузов. Усилий РЦНК я считаю недостаточно, хотя он активизировался в последние годы. Если российские вузы, российский бизнес и крупные корпорации обратят внимание на Монголию, то монголы сразу же переориентируются в своих языковых предпочтениях. Меня всегда удивляет и восхищает мобильность монгольского народа. Сейчас же, к сожалению, остается констатировать, что тех кто предпринимает усилия по сохранению русского языка в Монголии очень мало, действия их разрозненные, нет целенаправленной стратегической работы со стороны РФ. Зачем Монголии биться за чужой ей русский язык? (мужчина, 37 лет, образование).

У Монголии сложные отношения с Китаем, но Китай пришел в наш бизнес, знать китайский язык выгодно и нужно (женщина, 49 лет, культура).

Еще молодежь предпочитает изучать китайский язык, так как Китай дает большие возможности по учебе в своих университетах (мужчина, 47 лет, наука).

Россия сама виновата что русский язык перестал быть распространенным в Монголии. Она мало уделяет внимания Монголии, хотя мы ей дружественная страна.... Россия мало уделяет внимание сотрудничеству с Монголией. Например, если бы бизнес российский работал в Монголии и монгольский бизнес работал в России русский язык был бы выгоднее (женщина, 51 год, медицина).

Российской стороной в Монголии (посольство, РЦНК) предпринимается очень мало для сохранения интереса. Проводимые ими мероприятия формальные, приурочены к праздникам или юбилеям, но создается впечатление, что постоянной работы нет (женщина, 56 лет, наука).

Таким образом, следует признать, что положение русского языка в Монголии на деле не такое однозначное. Доминирующим иностранным языком в Монголии сегодня является английский язык. Все более социально перспективными и престижными для монголов становятся китайский и корейский языки. Как отмечает В. А. Родионов, «сокращение экономических, научно-образовательных, культурных связей между Россией и Монголией на фоне расширения контактов со странами Запада и Востока снизило ценность и практическую значимость русского языка в глазах монгольского общества» [Родионов, 2020, с. 286]. Исследование Ю. Г. Григорьевой, посвященное монгольской образовательной миграции в Южную Корею, показало, что в период с 2005 по 2019 годы произошло десятикратное увеличение количества студентов из Монголии [Григорьева, 2020]. Тем не менее, несмотря на возрастающую конкуренцию со стороны других языков и ослабление собственных позиций русский язык окончательно не исчез из социокультурного, политического, экономического пространства монгольского общества. Многие исследователи склонны признавать, что русский язык продолжает занимать свою нишу, в основном в образовательной сфере, и многие современные монголы не утратили к нему интереса [Русский язык..., 2021; Цэцэгмаа, 2012]. Отмена в 2014 году визового режима между Россией и Монголией также способствовала возникновению запроса на русский язык [Михалев, 2018].

3.2. Перспективы развития русского языка в Монголии

Русский язык в современной Монголии оказался в двойственной позиции. Терентьев В. И. справедливо отмечает: «В настоящее время сложно дать однозначный ответ на вопрос: снижается ли у монголов интерес к изу-

чению русского языка или нет? При первом знакомстве с ситуацией может сложиться впечатление, что русский язык теряет свои прежние позиции, а нынешних образовательных ресурсов явно недостаточно для удовлетворения желания монголов разных возрастных категорий изучать его. Подобное восприятие возникает, если оценивать современную социокультурную ситуацию в Монголии с позиции традиций советско-монгольской дружбы. Но эта риторика сегодня теряет свою актуальность и значимость, а отношения между нашими странами выстраиваются на паритетных началах в рамках равноправного диалога, именуемого в межгосударственных соглашениях “стратегическим партнерством» [Терентьев, 2017, с. 57]. Можно лишь сделать вывод о том, что, с одной стороны, русский язык ослабил свои позиции, с другой стороны, продолжает сохранять свое присутствие в Монголии. В этой двойственности, на наш взгляд, заложены две перспективы: либо продолжится процесс дальнейшего ослабления русского языка в монгольском обществе, либо он получит возможность для своего возвращения в Монголию в качестве популярного и востребованного иностранного языка.

В ходе опроса экспертов мы попытались выявить, какие же факторы способствуют сохранению присутствия русского языка в Монголии.

Хотя русский язык постепенно исчез в массах, насколько мне известно, он широко используется в научном сообществе. (женщина, 40 лет, образование).

Русский язык теряет с одной стороны свою масштабность, с другой стороны люди, которые хорошо освоили русский язык, востребованы. Другими словами, русский язык конкурирует наравне с другими языками. Знание иностранных языков помогает людям овладеть не только межкультурными компетенциями, но и возможностями себя развивать дальше. В Монголии есть поговорка “есть язык, есть и ноги” /хэлтэй бол хэлтэй/. (женщина, 44 года, наука).

В российских школах и те которые работают с русскими (женщина, 36 лет, образование).

Существование средних школ с преподаванием на русском языке... Русскоязычные люди способствует сохранению русского языка. (женщина, 51 год, медицина).

Как мы видим в качестве одного из основных факторов, способствующих удержанию русским языком своих позиций, эксперты отмечают сферу образования. Русский язык продолжает преподаваться в монгольских школах. Однако ситуация с русским языком в образовательной сфере Монголии неоднозначна. Например, в специализированных школах русский язык является предметом и языком обучения (совместная Монголо-

Российская средняя школа, общеобразовательная школа при посольстве России в Монголии; школа при Улан-Баторском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова). Дети в этих школах обучаются по российским стандартам, получают аттестаты российского образца. Между тем обучение в этих школах доступно только ограниченному количеству монгольских детей. К примеру, школа при посольстве РФ отдает приоритет при поступлении детям сотрудников. Русский язык по выбору (первый или второй иностранный язык) учат и в средних школах с углубленным изучением иностранных языков (№ 18, № 23, школа № 33 имени города-героя Москвы). Кроме того, его преподают в частных школах, которые в большинстве своем являются учреждениями начальной ступени («Русская гимназия», «Русский лицей», «Кириллица», «Радуга», «Орчлон», «Hobby School», «Галакси»). Курсы русского языка функционируют и в учреждениях дополнительного образования (например, филиалы Центра русского языка при РЦНК). Относительно функционирования русского языка в школах отметим, что во всех монгольских средних общеобразовательных учреждениях он преподается как второй иностранный язык в качестве обязательного предмета с 7 по 9 классы. На дальнейшей ступени (с 10 по 12 классы) его изучают как факультативную дисциплину. Для того чтобы сформировать группу по изучению русского языка, необходимо набрать 15 учащихся. В условиях низкой мотивации к изучению русского языка такие классы иногда набрать затруднительно. Следует отметить, что русский язык более интенсивно функционирует в столичном округе, в приграничных с РФ западных районах (Баян-Улэгэйский, Селенгинский и др.), в некоторых городах, где ранее функционировали совместные монголо-российские предприятия (г. Дархан, г. Эрдэнэт).

Сфера образования в целом и преподавание иностранных языков определяются состоянием языковой политики в государстве. С. Эрдэнэмаам отмечает, что она «так или иначе оказывает сильнейшее влияние на выбор гражданами того или иного иностранного языка... выбор того или иного иностранного языка в качестве обязательного языка для изучения в учебных заведениях всех ступеней, безусловно, является вопросом политическим. И его сущность может на сто восемьдесят градусов измениться в зависимости от того, какая партия приходит в очередной раз к государственной власти» [Интервью С. Эрдэнэмаам..., 2016].

Второй фактор — это те специалисты, которые получили высшее образование в Советском Союзе. Благодаря им сохраняется культурный мост между нашими странами.

Есть много жителей Монголии, дети которых учатся в разных регионах России, так как они сами там учились, есть среднеобразовательные

школы, в которых учат на русском языке. Все это не может исчезнуть, это продолжается и развивается. (мужчина, 72 года, экономика).

Старшее поколение, которое училось в бывшем Советском Союзе, в разговоре между собой использует русские слова и обороты. И большинство из них хотят, чтобы их дети и внуки знали русский язык, они посылают их в русские школы, на учебу в Россию. (мужчина, 48 лет, образование).

Между тем следует признать, что социальная база русского языка в лице выпускников советских и российских вузов на фоне других монголов, получивших и получающих образование в университетах США, европейских стран, Японии, Австралии, Южной Кореи, Китая, постепенно уменьшается. Связи между Россией и Монголией сегодня менее интенсивны по сравнению с советским периодом, заметно сократилось и русскоязычное информационное пространство.

Как язык общения пропадает даже между выпускниками русских/советских школ. В обществе используется фрагментально: два-три слова здесь, фраза там. (мужчина, 47 лет, наука).

В Монголии есть много людей старшего и среднего поколения, у которых сегодня почти нет возможностей получить полную информацию в виде СМИ, печатных материалов, как книги и журналы (прим. на русском языке.) (женщина, 55 лет, образование).

В. И. Терентьев приводит сравнительные данные о количестве русскоязычных и англоязычных изданий в Монголии, по которым видно насколько сильно отстают первые. «В Монголии издаются только две газеты на русском языке: официальная “Новости Монголии”, издаваемая МОНЦАМЭ (национальным информационным агентством), и частная еженедельная “Монголия сегодня”. Газеты распространяются практически только по подписке. С 2012 года перестал выходить ежемесячный цветной иллюстрированный журнал на монгольском языке о России “Северный сосед” (“Умард хорш”). А вот на английском языке в Монголии постоянно выходит около десяти печатных изданий. Кроме издаваемой МОНЦАМЭ Mongolia Today, это еженедельные газеты — The Mongol Messenger, The UB Post и Business Times, журнал Mongol Mining и др. Помимо этого, с середины 2015 года в Улан-Баторе стала выходить на монгольском языке переводная версия газеты The New York Times. Здесь множество выпускаемых различными компаниями информационных брошюр, журналов и сборников делового, экономического и туристического характера, часть из которых адресована самим американцам и европейцам. Аналогичная ситуация доминирования англоязычной литературы заметна и в книжной сфере» [Терентьев, 2017, с. 59].

Третий фактор — это дружба между Россией и Монголией, это общая память, наполненная доброжелательным контекстом. Монголия не про-

сто территориальный сосед России. Это его стратегический партнер, поддерживавший его в сложные периоды истории. Современная Монголия продолжает сохранять высокий уровень доброжелательности и доверия по отношению к российскому государству, русскому миру, в частности, и к российскому миру в целом. Это подтверждается высказываниями наших респондентов.

Так как Монголия имеет давние дружеские отношения с Россией, то русский язык будет востребован и в будущем. Специалисты из разных областей используют материалы на русском языке, есть магазины, которые продают русские товары. (мужчина, 57 лет, бизнес).

Сохранению русского языка способствуют: географическое положение, давняя дружба наших стран, ведение русского языка в образовательных учреждениях, положительное отношение монголов к России, российскому народу. (мужчина, 37 лет, образование).

Я бы не сказал, что русский язык исчезает. Этот язык нам нужен и важен, потому что мы — вечные соседи. В ответ на первый вопрос я уже сказал, что между нашими народами мало стало человеческих отношений. Культурные и общественные связи должны быть шире, особенно среди детей и молодёжи. Между нашими народами и государствами есть многое, чем можно гордиться. (мужчина, 57 лет, бизнес).

Очевидно, что и этот фактор может ослабнуть. Носителей памяти о дружбе между нашими странами и народами становится меньше. Молодежь, ориентированная на другие страны Запада и Востока, не имеет глубоких знаний о России. Практически все респонденты единодушны в своем мнении о том, что Россия «уходит» из Монголии, не прилагает должных усилий по укреплению своих позиций. Россия теряет свои позиции в торговле, бизнесе на монгольском рынке. Русский язык утрачивает связь с экономической выгодой.

В советское время отношения между Монголией и Россией развивались на более высоком уровне, в том числе культурные отношения были тесно связаны. Сейчас такого нет. (женщина, 53 года, образование).

Идет прозападное влияние на протяжении многих лет, молодежь почти вся знает английский язык и стремится уехать в англоязычные страны. (женщина, 56 лет, наука).

По моему мнению России тоже надо активно работать по распространению русского языка. Например, как сейчас хорошо работает над этим КНР. (женщина, 53 года, образование).

Раньше русский был нужен для получения качественного высшего образования, карьеры, в отсутствие монгольских переводов был окном в мир мировой литературы и т. д. Это всё в прошлом. Люди не будут учить

язык, или отдавать детей в российские школы из за sentimentalных соображений. (женщина, 40 лет, образование).

Русский язык в Монголии не имеет широкой инструментальной поддержки, характерной для советского периода. На сегодняшний день единственным органом, обеспечивающим продвижение русского языка на межгосударственном уровне, является Россотрудничество и представляющий его Русский дом в Улан-Баторе. Наши эксперты озвучили противоречивые мнения по поводу его деятельности.

Русский дом в Монголии с прошлого года очень активно поддерживает открытием Русских Центров, курсами, мероприятиями. 3 марта 2021 года на базе нашего (прим. Финансового университета) университета открыли Центр русского языка при поддержке Русского дома в Монголии при Россотрудничестве (женщина, 40 лет, образование).

По моему мнению РЦНК, Общество Монголо-Российкой дружбы, МАВСУЗ (Монгольская ассоциация выпускников вузов России и Советского союза), учёные, преподаватели русского языка, русские школы, Фонд “Русский мир” предпринимают усилия по сохранению русского языка в Монголии. (женщина, 55 лет, образование).

Российской стороны в Монголии (посольство, РЦНК) предпринимается очень мало для сохранения интереса. Проводимые ими мероприятия формальные, приурочены к праздникам или юбилеям, но создается впечатление, что постоянной работы нет. (женщина, 56 лет, наука).

В. И. Терентьев, оценивая работу РЦНК, отмечает ее недостаточность, и в то же время именно Русский дом фактически остается единственным центром укрепления позиций русского языка в Монголии: «Культурной работы только РЦНК явно недостаточно, она ориентирована, в первую очередь, на общество “советских монголов”, официальных лиц (сотрудников дипкорпуса) и российских соотечественников, постоянно проживающих в Монголии, и уже во вторую очередь — на рядовых граждан страны. Из монгольских детей в его деятельность вовлечены те, чьи родители планируют в дальнейшем их обучение в России. Вместе с тем, РЦНК играет большую роль в пропаганде русского языка в аймаках. Регулярно организовываются праздники и олимпиады по русскому языку, победители которых получают право на бюджетное обучение в одном из российских вузов» [Терентьев, 2017, с. 59]. На наш взгляд, Русский дом в Улан-Баторе ведет огромную работу при нехватке человеческих и материальных ресурсов в отличие от похожих представительств других государств.

Продвижение русского языка должно вестись параллельно, как с российской, так и с монгольской стороны. С. Эрдэнэмаам склонен отрицательно оценивать усилия политической элиты Монголии по распространению

и развитию русского языка в своей стране: «... Буквально у каждого нашего парламентария русский язык либо является первым, либо вторым иностранным языком... весь Кабинет министров в той или иной мере владеет русским языком. Абсолютное большинство членов как парламента, так и правительства учились в бывшем Советском Союзе. Отсюда волей-неволей возникает вопрос: почему же они могут знать русский язык и использовать его в своей жизнедеятельности, а молодые поколения, благодаря их недальновидной политике, должны быть лишены такой возможности?» [Интервью С. Эрдэнэмаам..., 2016].

Перспективы русского языка в Монголии зависят также от состояния российско-монгольских отношений на глобальном и межгосударственном уровнях. В современном мире зона российско-монгольского трансграничья играет важную роль в геополитических процессах, установлении экономических коридоров в евразийском пространстве. В этих условиях необходимо развивать дальнейшее сотрудничество между Россией и Монголией в сфере политики, экономики, культуры, образования и науки с использованием всего комплекса гуманитарных и социокультурных мер. Важно помнить, что дипломатия — это не только межгосударственное взаимодействие на уровне политических институтов, не только обеспечение военного и экономического сотрудничества. Значимым фактором, обеспечивающим содружество российского и монгольского государств, может стать русский язык.

В целом же, оценивая перспективы русского языка в Монголии, мы не можем сейчас дать однозначной положительной или отрицательной оценки. Тем не менее на данный момент исторического развития отношения между нашими государствами, несомненно, развиваются в сторону воссоздания традиций дружбы и сотрудничества и в целом укрепления добрососедских отношений. При сохранении нынешнего курса внешнеполитических отношений и активизации политики по популяризации русского языка, выработки комплексных мер по его распространению во всех сферах монгольского общества перспективы могут обрести вполне позитивное звучание.

В качестве подтверждения нашего вывода по данному разделу приведем два мнения наших респондентов. Одно из них эмоционально, похоже на крик души и показывает, что Россия и русский язык все еще любимы в Монголии. Второй отражает рациональный взгляд и комментарий относительно условий для его сохранения и развития в социальном пространстве Монголии.

Я очень надеюсь, и даже мечтаю о том, что русский язык стал более популярным в Монголии, что в наших школах, вузах этот язык стал обя-

зательным предметом в программе. И это будет хорошим мостом распространения русского языка в Монголии. (женщина, 55 лет, образование).

Перспектива изучения русского языка всегда будет, если только на это будут обращать внимание. Если какой то язык исчезнет, значит, никаких отношений или связей не будет. Такого не может быть. Поэтому государственные, торгово-экономические и культурные связи надо расширять, несмотря ни на что. (мужчина, 72 года, экономика).

4. Заключение = Conclusions

Русский язык в современном мире продолжает оставаться одним из самых распространенных языков. В то же время распад социалистической системы и растущая глобализация способствовали утрате им своего статуса одного из ведущих иностранных языков во многих странах. Выбор Монголии в качестве объекта исследования обусловлен тем, что она демонстрирует некоторые отличительные особенности по отношению к русскому языку. На сегодняшний день она является фактически единственным постсоциалистическим государством, где не наблюдается антиросийская риторика. Несмотря на смену приоритетов в языковой политике в сторону английского языка и рост интереса в обществе к китайскому и корейскому языкам, сохраняется ниша для функционирования русского языка. Поэтому обращение к проблеме современного положения русского языка и перспектив его развития в соседнем государстве своевременно и актуально.

Нами планировалось проведение масштабного социолингвистического исследования в форме опроса учащихся общеобразовательных школ, студентов вузов, учителей и преподавателей. Выбор социолингвистического ракурса к исследуемой проблеме был обусловлен тем, что ее набор теоретико-методологических подходов и исследовательских приемов представляется наиболее подходящим научным направлением, способным внести свой вклад в изучение языковой ситуации, выявить специфику этноязыковых контактов и мотивацию основных участников языковых процессов. Пандемия коронавирусной инфекции внесла коррективы в исследовательские задачи, поэтому был проведен опрос экспертов в лице русскоговорящих монголов, представлявших разные группы населения и россиян, живущих в Монголии. В представленной статье приведены данные интервью с 17 респондентами, отобранным методом *доступных случаев* и *снежного кома*.

Проведенное исследование позволило нам выявить группу факторов, ведущих к ослаблению позиций русского языка в монгольском обществе. Во-первых, это изменение внешнеполитических приоритетов Монголии, поиск ею новых партнеров среди стран Запада и Востока. Во-вторых, снижение влияния России, ослабление торгово-экономических, культурных и

образовательных связей между нашими странами. В-третьих, это процессы глобализации, в орбиту которых активно вовлечена Монголия. Тем не менее, несмотря на сужение сфер функционирования русского языка в Монголии, мы отмечаем, что его социокультурный потенциал в монгольском обществе не исчерпан. Сохранению им жизнеспособности в условиях стремительно изменяющейся Монголии способствует образовательная сфера. Русские школы и российское образование признаются многими монголами как высококачественные, дающие глубокие знания. Фактически на сегодняшний день сфера образования, как школьного, так и вузовского, остается единственной, где еще функционирует русский язык, пусть даже в усеченном объеме, несравнимом с советским периодом. В монгольском обществе сохраняют свою востребованность специалисты с советским и российским образованием, которые в свою очередь становятся проводниками мер по защите интересов русского языка. И одним из значимых факторов, способствующих сохранению интереса к русскому языку или по крайней мере отсутствию негативных выпадов в его сторону, остается общая историческая память, основанная на дружбе и доверии. Подтверждением может служить 2021 год — год столетия установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, который был наполнен рядом научных, культурных и политических мероприятий, свидетельствующих о сохранении памяти о добрососедских отношениях и направленных на их дальнейшее развитие.

Подводя итог, мы подчеркиваем важность защиты интересов русского языка в Монголии и его популяризации в монгольском обществе как части языковой политики всего Российского государства. Необходимо развивать сотрудничество между нашими странами в экономике, политике, культуре, науке и образовании. Взаимодействие во всех сферах общественной жизни станет залогом превращения русского языка в один из ведущих иностранных языков в современной Монголии.

Источники

1. *Русист* : в Монголии выросло целое поколение, не знающее русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://rg.ru/2019/06/11/rusist-v-mongolii-vyroslo-celoe-pokolenie-ne-znaiushchee-russkogo-iazyka.html> (дата обращения 20.04.2022).
2. *Интервью С. Эрдэнэмаам*. Русский язык в Монголии угасает при отсутствии политических усилий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://regnum.ru/news/polit/2173654.html> (дата обращения 20.04.2022).

Литература

1. *Александрович В. Ю.* Роль русского языка в современном мире / В. Ю. Александрович, Е. Ю. Козлова // *Язык и социальная динамика*. — 2021. — № 12—2. — С. 40—45.
2. *Алпатов В. М.* Социолингвистика и другие лингвистические дисциплины / В. М. Алпатов // *Социолингвистика*. — 2020. — № 1 (1). — С. 9—16.

3. *Арефьев А. Л.* Русский язык на рубеже XX—XXI вв. / А. Л. Арефьев. — Москва : Центр социального прогнозирования и мониторинга, 2012. — 482 с. 1 CD ROM. — ISBN 978-5-906001-12-2.

4. *Бадмаев А. З.* Образ России и русский язык в Монголии : от советского наследия к современности / А. З. Бадмаев // Вестник Бурятского государственного университета. — 2011. — № 8. — С. 127—134.

5. *Бронская Т. В.* Триада «Учитель — Учебник — Ученик» в аспекте деятельности Центра русского языка при Российском центре науки и культуры в Монголии / Т. В. Бронская // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ : в 15 т., Гранада, Испания, 13—20 сентября 2015 года / Гранадский университет; фонд «Русский мир». — Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2015. — С. 170—175. — ISBN 978-5-9906636-0-2.

6. *Будаева Т. Ч.* Опыт использования общественных связей в продвижении российского образования в Монголии / Т. Ч. Будаева // Педагогика : история, перспективы. — 2021. — Т. 4. — № 1. — С. 44—58. — DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-1-44-58.

7. *Величко А. В.* Изменения в русском языке современного периода и языковая политика / А. В. Величко // Русский язык в современном мире : настоящее и будущее : сборник статей / РАН, ИНИОН Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания ; отв. ред., ред.-составитель Раренко М. Б. — Москва : [б. и.], 2021. — С. 66—81. — ISBN 978-5-248-00982-4.

8. *Григорьева Ю. Г.* Монгольская образовательная миграция в Южную Корею / Ю. Г. Григорьева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2020. — Выпуск 3. — С. 11—17.

9. *Дмитриева Л. М.* Русский язык в Ближней Монголии / Л. М. Дмитриева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2016. — № 4—1. — С. 138—143.

10. *Дырхеева Г. А.* О некоторых социолингвистических проблемах в современной Монголии / Г. А. Дырхеева // Предложение как единица языка и речи. Всероссийский научный симпозиум (с международным участием) : Материалы Всероссийского научного симпозиума с международным участием, посвященного 95-летию со дня рождения М. И. Черемисиной. — Новосибирск : Академиздат, 2019. — С. 174—176.

11. *Дэлэгням Н.* Место русского языка в Западной Монголии : перспективы функционирования / Н. Дэлэгням, Л. М. Дмитриева // Вестник Ошского государственного университета. — 2019. — № 2. — С. 96—101.

12. *Коваленко А. Г.* О компетентности учителей русского языка в Монголии : дни русского языка и научно-методические мероприятия / А. Г. Коваленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : вопросы образования. Языки и специальность. — 2014. — № 4. — С. 198—201.

13. *Кольцов И. А.* Повышение эффективности работы волонтеров — носителей языка по поддержке русского языка как иностранного за рубежом / И. А. Кольцов, Е. А. Кириченко, М. Алтансуд // Kant. — 2022. — № 1 (42). — С. 235—241. — DOI: 10.24923/2222-243X.2022-42.45.

14. *Михалев А. В.* Русский мир на окраине Азии : политика в условиях институциональной асимметрии / А. В. Михалев // Политика и общество. — 2018. — № 10. — С. 53—63. — DOI: 10.7256/2454-0684.2018.10.27617.

15. *Михалев А. В.* Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии / А. В. Михалев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. — 2010. — Т. 6. — № 2. — С. 198—212.

16. Мунгунишагай Д. Русский язык в Монголии : состояние и перспективы / Д. Мунгунишагай // Россия и Монголия : историческая и социокультурная динамика : материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 30 сентября 2016 г.). — Улан-Удэ : Издательство Бурятского университета, 2016. — 254 с.

17. Нарантангулаг Б. Изучение русского языка в Монголии : вызов времени / Б. Нарантангулаг, Л. Н. Рулиене // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. — 2016. — № 3. — С. 50—54.

18. Родионов В. А. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт / В. А. Родионов, И. Г. Аюшиева // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 420. — С. 125—130. — DOI: 10.17223/15617793/420/17.

19. Родионов В. А. Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии : текущее состояние и потенциал использования / В. А. Родионов // Власть. — 2020. — № 2. — С. 282—291. — DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7169.

20. Русский язык в системе образования Монголии : состояние, динамика, проблемы / Г. А. Дырхеева, Ч. С. Цыбенова, Саранцацрал Цэрэнчимэд, Энхбат Дашдондог // Социолингвистика. — 2021. — № 1 (5). — С. 31—48. — DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48.

21. Свердлова Н. А. Русский язык : история и перспективы изучения в Монголии / Н. А. Свердлова, У. Энхбаатар // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2015. — № 2 (18). — С. 34—40.

22. Терентьев В. И. Русский язык в Монголии сегодня / В. И. Терентьев // Азия и Африка сегодня. — 2017. — № 9 (722). — С. 56—60.

23. Хаш-Эрдэнэ С. Русский язык как фактор сохранения этнокультурного пространства России и Монголии / С. Хаш-Эрдэнэ // Байкальские встречи-IX : Этничность в контексте социальнокультурного и экономического развития региона : материалы международной научно-практической конференции, 14—17 сентября 2016 г., Республика Бурятия, г. Улан-Удэ — оз. Байкал : в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 годы)» / отв. ред. Е. Ю. Перова. — Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2016. — 608 с. — ISBN 978-5-89610-254-0.

24. Цэцэгмаа Ц. Русский язык в Монголии : современное состояние (на примере Монгольского государственного университета науки и технологий) / Ц. Цэцэгмаа // Русский язык в межкультурной коммуникации. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры практического русского языка ИвГУ. — Иваново : ИвГУ, 2012. — С. 33—37.

25. Эрдэнэмаам С. О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами / С. Эрдэнэмаам // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2014. — № 3 (19). — С. 138—143.

Material resources

Interview with S. Erdenemam. The Russian language in Mongolia is fading in the absence of political efforts. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2173654.html> (accessed 20.04.2022). (In Russ.).

Russianist: a whole generation has grown up in Mongolia who does not know the Russian language. Available at: <https://rg.ru/2019/06/11/rusist-v-mongolii-vyroslo-celoepokolenie-ne-znaiushchee-russkogo-iazyka.html> (accessed 20.04.2022). (In Russ.).

References

- Alexandrovich, V. Yu., Kozlova, E. Yu. (2021). The role of the Russian language in the modern world. *Language and social dynamics*, 12—2: 40—45. (In Russ.).
- Alpatov, V. M. (2020). Sociolinguistics and other linguistic disciplines. *Sociolinguistics*, 1 (1): 9—16. (In Russ.).
- Arefyev, A. L. (2012). *The Russian language at the turn of the XX—XXI centuries*. Moscow: Center for Social Forecasting and Monitoring. 482 p. 1 CD ROM. ISBN 978-5-906001-12-2. (In Russ.).
- Badmaev, A. Z. (2011). The image of Russia and the Russian language in Mongolia: from Soviet heritage to modernity. *Bulletin of the Buryat State University*, 8: 127—134. (In Russ.).
- Bronskaya, T. V. (2015). Triad “Teacher — Textbook — Student” in the aspect of the activities of the Russian Language Center at the Russian Center of Science and Culture in Mongolia. In: *Russian language and literature in the space of world culture: materials of the XIII Congress of MAPRYAL: At 15 t., Granada, Spain, September 13-20, 2015 / University of Granada; Russian World Foundation*. Saint Petersburg: MAPRYAL. 170—175. ISBN 978-5-9906636-0-2. (In Russ.).
- Budaeva, T. Ch. (2021). Experience of using public relations in promoting Russian education in Mongolia. *Pedagogy: history, prospects*, 4 (1): 44—58. DOI: 10.17748/2686-9969-2021-4-1-44-58. (In Russ.).
- Delegnyam, N., Dmitrieva, L. M. (2019). The place of the Russian language in Western Mongolia: prospects of functioning. *Bulletin of Osh State University*, 2: 96—101. (In Russ.).
- Dmitrieva, L. M. (2016). Russian language in Near Mongolia. *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*, 4—1: 138—143. (In Russ.).
- Dyrheeva, G. A. (2019). On some sociolinguistic problems in modern Mongolia. In: *Sentence as a unit of language and speech. All-Russian Scientific Symposium (with international participation): Materials of the All-Russian Scientific Symposium with international participation dedicated to the 95th anniversary of the birth of M. I. Chermisina*. Novosibirsk: Akademizdat. 174—176. (In Russ.).
- Erdenemaam, S. (2014). On the situation of the Russian language in Mongolia and on the interference errors made by Mongolian students. *Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, 3 (19): 138—143. (In Russ.).
- Grigorieva, Yu. G. (2020). Mongolian educational migration to South Korea. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society*, 3: 11—17. (In Russ.).
- Khash-Erdene, S. (2016). The Russian language as a factor of preserving the ethno-cultural space of Russia and Mongolia. In: *Baikal Meetings-IX: Ethnicity in the context of socio-cultural and economic development of the region: materials of the international scientific and practical conference, September 14—17, 2016, Republic of Buryatia, Ulan-Ude — oz. Baikal: within the framework of the Federal target program “Culture of Russia (2012—2018)”*. Ulan-Ude: Publishing and Printing complex of the FSUE IN VSGIK. 608 p. ISBN 978-5-89610-254-0. (In Russ.).
- Koltsov, I. A., Kirichenko, E. A., Altansuvd, M. (2022). Improving the efficiency of native-speaking volunteers in supporting Russian as a foreign language abroad. *Kant*, 1 (42): 235—241. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-42.45. (In Russ.).
- Kovalenko, A. G. (2014). Russian language teacher’s competence in Mongolia: days of the Russian language and scientific and methodological events. *Bulletin*

- of the People's Friendship University of Russia. Series: questions of education. Languages and speciality, 4:* 198—201. (In Russ.).
- Mikhalev, A. V. (2010). The Russian language in the political space of post-socialist Mongolia. *Political expertise: POLITEX, 6 (2):* 198—212. (In Russ.).
- Mikhalev, A. V. (2018). The Russian world on the outskirts of Asia: politics in conditions of institutional asymmetry. *Politics and Society, 10:* 53—63. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.10.27617. (In Russ.).
- Mungunshagai, D. (2016). Russian language in Mongolia: state and prospects. In: *Russia and Mongolia: historical and socio-cultural dynamics: materials of the International Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, September 30, 2016)*. Ulan-Ude: Buryat University Press. 254 p. (In Russ.).
- Narantangulag, B., Ruliene, L. N. (2016). Studying the Russian language in Mongolia: the challenge of time. *Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society, 3:* 50—54. (In Russ.).
- Rodionov, V. A., Ayushieva, I. G. (2017). Mongolia's "Third neighbor" as an ideological and political concept. *Bulletin of Tomsk State University, 420:* 125—130. DOI: 10.17223/15617793/420/17. (In Russ.).
- Rodionov, V. A. (2020). Russian soft power resources in Mongolia: current state and potential of use. *Power, 2:* 282—291. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7169. (In Russ.).
- Sverdlova, N. A., Enkhbaatar, U. (2015). Russian language: history and prospects of studying in Mongolia. *Scientific and Pedagogical Journal of Eastern Siberia Magister Dixit, 2 (18):* 34—40. (In Russ.).
- Terentyev, V. I. (2017). Russian language in Mongolia today. *Asia and Africa today, 9 (722):* 56—60. (In Russ.).
- The Russian language in the education system of Mongolia: state, dynamics, problems. (2021). *Sociolinguistics, 1 (5):* 31—48. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-31-48. (In Russ.).
- Tsetsegmaa, Ts. (2012). Russian in Mongolia: the current state (on the example of the Mongolian State University of Science and Technology). In: *Russian language in intercultural communication. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Department of Practical Russian Language of IvSU*. Ivanovo: IvSU. 33—37. (In Russ.).
- Velichko, A. V. (2021). Changes in the Russian language of the modern period and language policy. In: *Russian language in the modern world: present and future: collection of articles / RAS. scientific-inform. Research Department. Linguistics*. Moscow: [b. i.]. 66—81. ISBN 978-5-248-00982-4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.12.2021,
одобрена после рецензирования 21.07.2022,
подготовлена к публикации 20.08.2022.